

Бенедикт
Браун

РОКОВАЯ
ОШИБКА

Мистера Куина

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б87

Benedict Brown
THE HURTWOOD VILLAGE MURDERS
Copyright © Benedict Brown, 2024

Перевод с английского *А. Пугачевой*
Художественное оформление *Е. Петровой*

Б87 **Браун, Бенедикт.** Роковая ошибка мистера Куина / Бенедикт Браун ; [перевод с английского А. Пугачевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Ток. Мышеловка. В лучших традициях классики).

ISBN 978-5-04-243588-1

Лондон. 1928 год. Спустя несколько месяцев после первого удачного дела писатель Мариус Куин получает тревожные вести от своей подруги леди Изабеллы. Их друзьям детства кузенам Хитонам начали приходить анонимные письма с угрозами, но местный констебль считает это не более чем розыгрышем. Поэтому Изабелла просит Мариуса приехать в их родную деревушку, куда он не возвращался много лет после таинственного исчезновения отца. И ему не остается ничего, кроме как согласиться.

Загрузив всю свою семью и любимого пса Перси в машину, Мариус выдвигается в деревню. Вот только оказывается уже слишком поздно. На следующее утро он находит тело своего друга с ножом в сердце. Неужели кто-то из милых и слегка эксцентричных соседей действительно способен на убийство? И на какую старую тайну намекает преступник в письмах? У Мариуса и Беллы есть время до конца недели, чтобы найти убийцу, иначе тот истребит оставшихся в живых Хитонов.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-243588-1

© Пугачева А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Моей жене Марион
и нашим необыкновенным детям,
Амели и Озиану.
Ради вас я готов на любую
тяжелую работу*

ДЕРЕВНЯ ХЁРТВУД

В СТОРОНУ
ХЁРТВУД-ХАУСА

ХИТОН-МЭНОР

17

ЦЕРКОВЬ
СВЯТОГО
МАРКА

12

ХАУОРН-РОУД

ДАВКОУТ-ДЭЙН

ПОЧТА

ПАБ
«ГОЛОВА
ГЕРЦОГА»

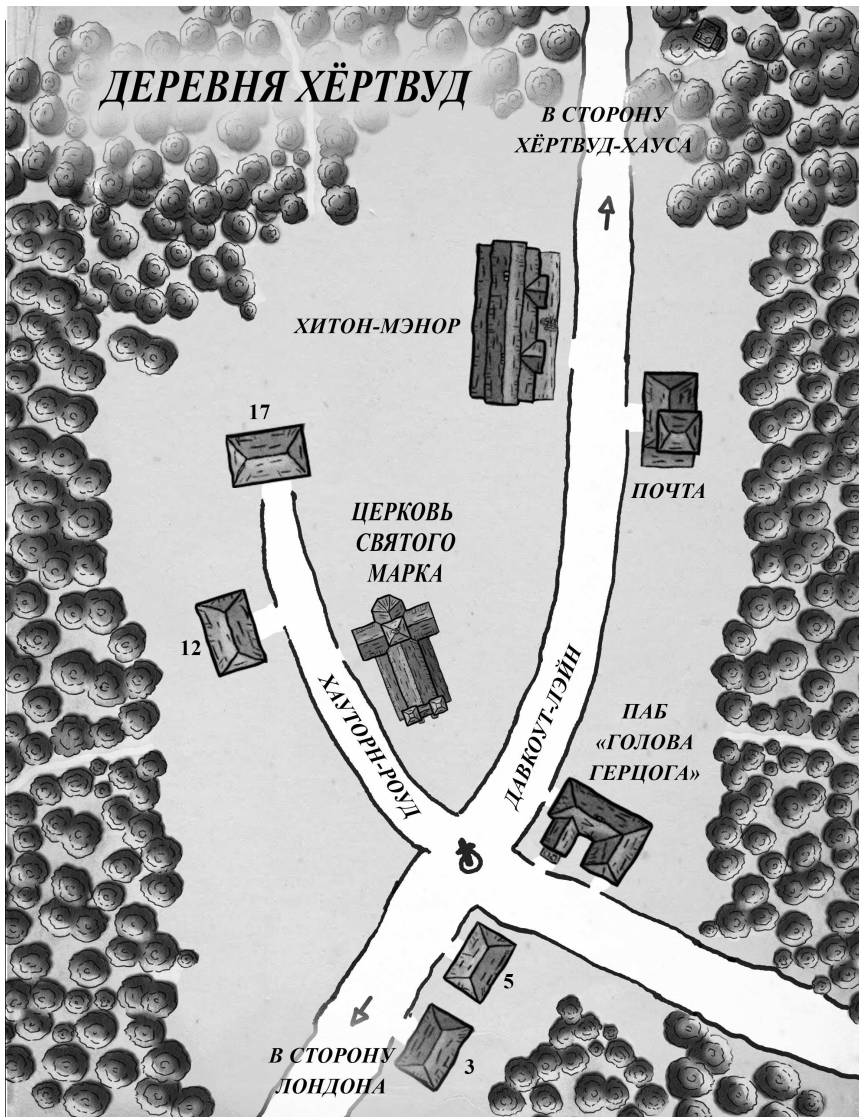
В СТОРОНУ
ЛОНДОНА

5

3

Пролог

Люсинда Хитон нравилась всем. Ее просто нельзя было не любить. Она была не просто яркой, красивой и очаровательной, ее соседи по живописной деревне Хёртвуд часто замечали, что она словно вся светилась изнутри.

Люсинда блистала — да, вот подходящее слово. Она входила в комнату, и еще до того, как заговорить, приковывала к себе все взгляды. А уж когда она говорила, то блистала в тысячу раз ярче. Кто-то даже не раз шутил, что если б во время войны¹ с постеров призыва улыбалась Люсинда, строй британской армии очень быстро наполнился бы новобранцами.

Она на добровольной основе работала в деревенской школе, славилась своим талантом в балльных танцах, прелестно пела, словно актриса театра Вэст-Энда², и в целой деревне не было сада пре-

---

¹ Действие в книге происходит после Первой мировой войны. — *Прим. ред.*

² Вэст-Энд — район Лондона, западная часть его центра, где находится большая часть театральных и концертных залов. Лондонский «Бродвей». — *Здесь и далее прим. пер.*

краснее, чем у нее. А сколько призов она получала на летней ярмарке! Стоит ли говорить, что кабачки у нее были крупные, сливовое варенье — сладкое, а подсолнухи — просто загляденье.

Когда прибыло письмо, она полола траву — за этим занятием застать ее можно нередко. Соседи, даже спеша по делам холодным весенним днем, оставались у ее садика и любовались. Небо будто становилось чуть ярче, когда она выходила на улицу, и ушедший автобус или выговор от начальника за опоздание не омрачили бы денек, в котором Люсинда подарила тебе свою красивую улыбку.

Почтальон сам был, если можно так сказать, почитателем красоты Люсинды и тем утром был счастлив обнаружить, что ему выдался шанс доставить ей письмо. Он подошел к ее дому и вложил в аккуратную (хоть и испачканную в земле) ручку письмо, за что получил короткое «Спасибо, Нэд» за утруждение.

— Не за что! Мне только в радость, — пробубнил он в ответ и продолжил свой путь летящей походкой. А Люсинда уже аккуратно открывала письмо.

Соседи не преувеличивали, говоря, что Люсинда — само очарование, а оттого две короткие строчки на белом листе бумаги пугали своей внезапностью:

НЕ ПРОЙДЕТ И НЕДЕЛИ,
КАК ТЫ УМРЕШЬ.

Люсинда нравилась всем... Ну, видимо, почти всем.

ГЛАВА 1

Англия, март 1928

Я редко видел своего издателя настолько довольным. Берtrand Прайс-Льюис будто весь светился — от кончиков своих черных кожаных брогов до лысеющего темечка. Удивительное было зрелище.

— Как я тобой горжусь, мой мальчик. — Мы шли по улице около офиса в Блумсбери, и он положил ладонь на мое плечо. — Давно я не читал таких хороших детективов, как твоя последняя книга, а ты знаешь, я такими словами не разбрасываюсь.

Я к тому моменту уже, по-моему, весь краснел, но смог бы принять комплимент с достоинством, если бы на входе в здание к нам не вклинился не самый мой любимый из людей.

— Ты так всем своим авторам говоришь, Берти, — заявил огромный, нависающий над нами силуэт. Мой коллега — автор детективов Кармайн Фортескью. Скучнейшая личность. Его чрезвычайно популярные книги были просто ужасны, а сам он по неведомой для меня причине всегда пах вареной свиной.

— Кармайн-Кармайн, — у нашего издателя язык был подвешен, так что извиняться он не стал, —

вы же знаете, я люблю все книги, которые выпускаю.

Конкурент повернулся ко мне:

— Рад вас видеть, Мариус. С вашей прошлой книги столько времени прошло, я уж подумал, вы больше ни одной не допишете. Чем же вы занимались? Путешествовали по миру? Писали концерт для фортепиано? Судорожно искали идеи?

Я хотел было съязвить, но стоило открыть рот, все ответы улетучились. Не первый раз я теряюсь в разговоре с этим индивидуумом. Лишь у Кармайна Фортескью так талантливо выходит лишать меня дара речи.

Выиграв очередную битву, он цинично хохотнул и с довольным видом устремился в офис издательского дома «Прайс-Льюис и Эстер».

— Не обращай на него внимания, мой мальчик, — Берти заговорил тише, чтобы услышать мог только я. — Ему в лицо я такого не скажу, но какой же он бестактный зазнайка. Я работаю с ним только потому, что его книги приносят издательству кучу денег. — Легче мне от этих слов не стало. — Сегодня твой день. Ты должен собой гордиться.

— Да? С чего бы? — Из-за моей спины раздался нежный голос, я повернулся и увидел лучик солнца среди мрачного дня.

В тот день меня на обед пригласила подруга детства — леди Изабелла Монтегю. Дела мои шли гораздо лучше, чем в прошлую нашу встре-

чу на этом месте. В этот раз я хотя бы не лежал на земле¹.

— Белла, ты же знакома с моим издателем, Берtrandом Прайс-Льюисом? — сказал я вежливости ради, прежде чем ответить на ее вопрос. — Мы просто оба радуемся, что я смог закончить еще одну книгу.

Берти сделал шаг навстречу Белле и взял ее руку в свою. Берти, пусть и был низким, полным мужчиной за шестьдесят, пусть голова его и лысела пучками, а щеки пусть и были ярко-красными, умудрялся талантливее обходиться с женщинами, чем я в свои двадцать восемь:

— Леди Изабелла, какое счастье наконец-то с вами познакомиться! И сразу хочу сказать, что я в вашем друге не сомневался ни секунды. С вашей помощью нам удалось провести его сквозь кризис уверенности в себе, и теперь его следующую книгу, без сомнения, ждет невероятный успех!

— Очень приятно познакомиться лично! — ответила Белла. Они ни разу не разговаривали друг с другом, но это не мешало каждому из них технично влезать в мою жизнь.

Берти тепло смотрел в глаза моей подруге, принося извинения:

— Все же вынужден оставить вас наедине, молодые люди. — Он уже шагал спиной вперед, спеша на

---

¹ В первой книге про Мариуса Куина, «Снежная ловушка мистера Куина», герой встретился с Изабеллой, именно лежа на земле.

встречу со следующим своим подопечным. — Мариус, мы еще с вами скоро встретимся и обсудим книгу номер три.

Я бы хотел описать вам его выражение лица в тот момент, но был слишком увлечен стоящей рядом девушкой — моей первой любовью. Меня мало волновало, что у нее имелся другой кавалер. Тогда я был просто счастлив, что после стольких лет разлуки она вернулась в мою жизнь.

— Я надеюсь, ты проголодался, — сказала она, подхватывая меня под руку, чтобы повести в сторону красивого здания красного кирпича через дорогу. — Кормят в «Расселе» просто богоподобно, а столовая там какая...

Мне же было интересно, с чего это она вдруг позвала меня на обед.

— Я постараюсь съесть все до последней крошки, — ответил я, спеша за ней по тротуару ко входу.

С входной композиции на арке перед отелем на меня с откровенной неприязнью посмотрел резной каменный лев. А вот единорог сбоку от него выглядел скорее удивленным и явно завидовал, что мою руку украшала такая спутница. Швейцар провел нас в красивый вестибюль, украшенный мраморными колоннами, мавританскими потолками и полами с зодиакальной мозаикой. Гонорар за первую книгу — и аванс за вторую — я потратил на аккуратную квартиру в модной части Лондона. Но отель «Рассел» — это мир роскоши, которая была мне доступ-

на лишь во сне. Оставалось надеяться, что разбудят меня еще нескоро.

Когда мы вошли, метрдотель ничего у нас не спросил, молча забрал верхнюю одежду и повел изящную молодую особу с ее невзрачным другом к столику под огромной хрустальной люстрой. Светло-фиолетовая накидка на Белле прятала под собой коралловое шелковое платье, которое просто неопишимо ей шло. Мне оставалось только сокрушаться, что я не надел что-нибудь понаряднее старого синего костюма, который когда-то принадлежал отцу.

— Узнаешь эту комнату? — игриво спросила она, осматривая окружающую нас роскошь.

— Я бы не сказал, что увлекаюсь журналами про отели, дорогая. — Жаль, что сказанное нельзя стереть столь же просто, сколь строчки моих романов. «Дорогая» прозвучало как-то неправильно, я тут же пожалел, что ляпнул.

— Но история тебе нравится, правильно я помню? — Она откинулась на спинку стула и вытянула руки в стороны, словно ей принадлежал весь ресторан. — Этот ресторан был спроектирован архитектором столовой на «Титанике».

«*Какой хороший знак*», — подумал я, но сказал:

— Здорово!

— Папа приводил меня сюда, когда мы приезжали в Лондон в театр.

На это я ответил кратко и с едкой улыбкой: